

В. В. Гайдухина

Тверской государственный университет, 3 курс

Научный руководитель: к.ф.н. Л. П. Бурмистрова

ОБУЧЕНИЕ СУРДОПЕРЕВОДУ КАК НЕВЕРБАЛЬНОМУ КОММУНИКАТИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

В жизни современного человека общение выступает мощным инструментом воздействия, может изменять отношение людей друг к другу, мотивирует их к действиям, обеспечивает установление и развитие отношений. Оно занимает значительное место в повседневной, профессиональной жизни и рассматривается как отдельный вид деятельности. Особенности общения обусловлены многими факторами, в частности, принадлежности коммуникатора к определенной социальной группе, культуре [Богданов 1990].

Многоаспектность общения предполагает использование различных вербальных и невербальных средств, осведомлённость о которых позволяет определять собственные психологические особенности и учитывать соответствующие качества партнёра, влияя таким образом на результат взаимодействия.

Особое значение невербальные средства коммуникации приобретают в условиях общения людей с ограниченными возможностями, в частности с проблемами слуха или речи. Поэтому проблема применения средств невербального общения при наличии проблем слухо-речевого аппарата является актуальной для современной науки.

Коммуникацией традиционно называют обмен информацией между индивидами через посредство языковой или иной общей системы символов или знаков [Кашкин 2000]. Несмотря на то, что определение коммуникации варьируется в соответствии с теоретическим подходом, существует 5 основных факторов, характерных для процесса взаимодействия в целом. Это инициатор, реципиент, средство передачи сообщения, сообщение и эффект, который оно создаёт [Barnow 1989: 55]. Иными словами, коммуникативный процесс начинается тогда, когда сообщение (вербальное или невербальное) выражается и кодируется отправителем, передаётся через сигнал или ряд сигналов и декодируется получателем [Crystal David 1993: 72-73].

Как самостоятельное научное направление понятие «невербальная коммуникация» («nonverbal communication»), сформировалось сравнительно не так давно, в 50-х годах XX века [Birdwhistell 1970: 27]. Исследователями было предложено несколько групп определений. Самое общее из них рассматривает под невербальным общением все типы коммуникативного поведения, которые отличаются от слов [Eisenberg 1971]. Подобный подход подвергался активной критике [Richmond 1987]. Последнее и самое широкое трактование определяет все типы поведения

как коммуникацию [Wilden 1972]. Л. Баркер и Н. Коллинз даже спорят, что «невербальная коммуникация гораздо шире, чем невербальное поведение. Комната, лишённая поведения одухотворённых предметов, передаёт информацию через атмосферу и функцию».

Для того, чтобы говорить о сурдопереводе, как составной части невербальной коммуникации, нужно ввести несколько определений.

Мимико-жестовая речь – это система кинетических знаков, передающих характерологические особенности предметов, явлений окружающей действительности с помощью определённых структурных элементов.

Дактилология или дактильная азбука – это нормированный, стандартный набор в соответствии с определённым вербальным языком двигательных или статических знаков с участием пальцев и кисти руки (рук), который является неизменным для обозначения определённой буквы в соответствии с данным языком.

Одной из форм применения дактильной и мимико-жестовой речи, параллельно с использованием и словесной речи, является осуществление сурдоперевода. Сурдоперевод, который происходит на основе вербальной и невербальной форм коммуникации, является неотъемлемой составляющей коммуникации лиц с недостатками слуха в окружающем обществе слышащих, так как процесс межличностной коммуникации глухих в большей степени осуществляется на основе невербальных форм речи, а при общении с окружающими слышащими, кто не усвоил ни дактильной, ни мимико-жестовой речи возникает речевой барьер, на преодоление которого направлен сурдоперевод.

Сурдоперевод – это способ передачи информации лицам с недостатками слуха с помощью дактильной и мимико-жестовой речи; процесс преобразования речевого сообщения с акустической формы в невербальный, дактильно-мимико-жестовый код. То есть он является специфическим видом поддержки лиц с недостатками слуха, который заключается в переводе сурдопереводчиком информации с вербальной на невербальную форму речи и наоборот. Сурдоперевод состоит из двух основных частей: мимико-жестовой речи и дактилологии – пальцевой (ручной) азбуки, с помощью которой во время невербальной коммуникации можно передавать вновь специфические слова, названия, аббревиатуры, фамилии и имена, которые не имеют соответствующего жестового обозначения слова.

Впервые сурдоперевод возник вследствие потребности глухих лиц в осуществлении совместной коммуникации со слышащими членами общества и получении звуковой информации. Сурдоперевод, как одно из направлений помощи инвалидам по слуху, впервые был применён в процессе специального обучения глухих детей в первых специальных учебных заведениях. Например, в XVIII в. в Парижском институте

глухонемых (Франция) и в XIX в. в Петербургском училище глухонемых (Россия) [Колшанский 1974].

В обучении людей с недостатками слуха доминировала тенденция, направленная на сосредоточение главного внимания на инвалидности. До сих пор главный акцент делают на проблеме речи и слуха в обучении глухих и, вероятно, мало внимания уделяют качественно важной роли, которую может играть видение в жизненном росте и развитии личностей, которые имеют недостатки слуха.

Несмотря на то, что распространение жестового языка в школах стало объективной реальностью, все же мы встречаемся с трудностями осознания, что основным путём в достижении интеллектуального уровня индивидуума для глухих является зрение. Понимание критического взаимоотношения между зрением и мышлением получило должное внимание и развитие только в последние годы.

Наличие и активное использование жестового языка в семьях и школах для глухих детей предусматривает ещё и другие возможности в будущем. Один из вопросов развития человека, на который нужно обратить внимание как на результат доступа к системе свободного общения для глухих людей, – это рост чувственности. Считается, что обеднённая речь и коммуникативные трудности притупляют жизненный опыт взаимоотношений и реакцию среды, оставляя глухого ребёнка в относительно эгоцентричном состоянии в плане общения и социализации. Весьма важно, чтобы преподаватели и семьи глухих понимали, что глухота ведёт к изоляции между ребенком и окружающими его людьми, от которых ребёнок получает опыт и которые впоследствии могут помочь ему в формальном обучении.

Во всех этих областях человеческого развития свободный доступ к жестовому языку как близкого для глухих является ключевым понятием. Жестовый язык – это не более чем простое орудие или средство общения. Это язык, который имеет своё право на существование. Помимо своей роли как средства общения, жестовый язык является тем, что создаёт индивидуальность и определяет позицию в социальной среде. Жестовый язык – неоценимое средство в жизни глухого ребёнка, которое ни одно техническое или другое средство общения не в силах заменить.

Когда глухой ребёнок имеет доступ к жестовому языку с раннего возраста, он в состоянии выразить свой потенциал общения, «общаясь» с взрослым человеком. Тогда он может достичь лучших результатов в звуковом вещании, войти в мир письменной речи. Это положение равносильно тому, как человек двуязычной среды полностью уверен в своей исключительности, поскольку он понимает происхождение и причины своих трудностей в общении со слышащими на звуковом вещании. Он (человек) может быть связан с этими двумя языками; будучи «собеседником», он может понимать свои личностные нерастратенные

лингвистические способности и трудности словесного взаимного общения на языке, который он не способен слышать.

Приходится, к сожалению, утверждать, что технология подачи, а также инструментарий обучения жестовой речи у нас не разработаны в достаточной мере. Решение этой проблемы является насущной и неотложной задачей. Ребёнок должен иметь доступный ему полный двусторонний визуально-жестовый канал с тем, чтобы общаться время от времени с некоторыми людьми, следить за беседами, адресованными непосредственно ему как глухому. Нужно также признать, и это подтверждают специалисты, значительно легче научить ребёнка говорить, когда глухие уже имеют понятия, как работает лингвистическая система в визуальной модальности.

Статус жестового языка сегодня – большая и неотложная проблема. В наших школах жесты определены как поддержка в общении и не являются полностью определенным языком в специальных учебных заведениях. С одной стороны, мы признаём, что жесты играют важную роль в обучении глухих, но сам по себе жестовый язык полностью исключён. Без жестов глухого ребёнка не всегда можно считать собеседником по своему личному праву. Использование жестов в учебном процессе является введением новой техники, техники, у которой, наряду с недостатками, широкие возможности.

Когда мы утверждаем, что жестовый язык не оспаривается для глухих, поскольку потом они могут выбрать этот язык для обучения, мы можем оценить пропасть, отделяющую учителей, которые считают, что ребёнок в полной мере может овладеть языком, не используя в качестве помощи жестовый язык, и учителей, которые не мыслят обучение без этого языка. Для последних жестовый язык не является языком, который ребёнок может выучить позже, если захочет, как слышащий ребенок.

Эмоционально-личностное общение, совместно со взрослой деятельностью является кардинальным, но не единственным условием полноценного развития ребёнка. На определённом этапе к начальной социально-психологической подсистеме "взрослый-ребёнок" подключается подсистема "ребёнок-ребёнок". С течением времени ровесник становится более желанным партнером в общении. Основные трудности у глухих учеников связанные с неудовлетворительной техникой чтения (неправильное называние букв, отсутствие навыков выразительного чтения, ошибки при смысловых паузах). Написанное слово, с которым слышащий ребенок встречается в тексте, хорошо ему знакомо, он многократно его слышал и сам использовал его при устном общении. глухие дети большинство слов узнают впервые в процессе специального дошкольного обучения, в частности, при чтении табличных слов, текстов.

Отсутствие слуховых образов вербального мира не позволяет глухому ребенку оперировать ими. Такие дети испытывают большие

трудности в понимании значения слов и грамматических форм. Отмечая трудности в понимании глухими детьми текста, наш современный ученый Н. Г. Морозова связывала это с недостаточным запасом слов у таких детей и непониманием значений слов. Для каждого ученика мысль его одноклассников совсем не безразлична. Ученик лишён возможности знать мнение одноклассников по поводу его ответов. Это негативно влияет на формирование «Я-концепции», поэтому ученик создает свою речь – мимическую.

Сегодня исторически сложилось несколько научных школ по использованию мимико-жестового вещания в системе образования глухих и слабослышащих детей:

Во-первых, доминирование мимико-жестовой речи над словесным языком. То есть в учебно-воспитательном процессе главное место предоставляется невербальной кинетической системе и 100% учебного материала подается жестами.

Во-вторых, комбинирование словесной и мимико-жестовой речи. В данном случае в процессе обучения глухих и слабослышащих детей имеет место применение двух вариантов проявления невербальной формы речи: или соотношение словесного и мимико-жестового вещания составляет 50%, или в другом процентном соотношении - 90% на 10%.

В-третьих, опережение вербального вещания по отношению к мимико-жестовому (С. А. Зыков, Н. Д. Ярмаченко). Это означает, что учебно-воспитательный процесс в спецшколе для детей с нарушениями слуха построен на словесной речи, а мимико-жестовая речь является вспомогательным средством.

В-четвертых, знаково-кодировочный характер использования мимико-жестовой речи в процессе обучения и воспитания детей с нарушениями слуха (Л. И. Фомичева, А. Н. Козлова, А. П. Круглик, Н. В. Тимофеев).

Существует несколько наглядных методов и приёмов обучения сурдопереводу. К ним относятся наблюдение, рассматривание предметов, явлений, картин, демонстрация слайдов, диафильмов, использование компьютерных программ.

ЛИТЕРАТУРА

- Богданов В. В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты: Учеб. пособие. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 88 с.
- Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации. Воронеж: ВГТУ, 2000. 175 с.
- Колшанский Г. В. Паралингвистика. М.: Наука, 1974. 81с.
- Birdwhistell R. Kinesics and Context: Essays on Body Motion Communication. Philadelphia: University of Pensilvania Press, 1970. 338 p.
- Eisenberg A. M., Smith R. R., Jr. Nonverbal Communication. Indianapolis, 1971.
- Richmond V. P., McCroskey J. C., Payne S. K. Nonverbal Communication of Interpersonal Relations. Englewood Cliffs, 1987. 141 p.

Wilden A. Analog and Digital Communication // Semiotica. 1972. No 10.